

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 630*902.1

Г. И. РЕДЬКО

С.-Петербургская лесотехническая академия

ПОЛКОВНИК КОРПУСА ЛЕСНИЧИХ В. Е. ФОН ГРАФФ
(к 150-летию степного лесоразведения в России)

В степном массивном и полезащитном лесоразведении России исторический приоритет несомненно принадлежит лесоводству.

В возвышенной извечно безлесной степи — на водоразделе рек Азовского моря и левых притоков Днепра — в Приазовье Донецкого края — успех казенного массивного степного лесоразведения навсегда связан с именем Виктора Егоровича фон Граффа, основателя первого в России образцового и учебного степного Великоанадольского лесничества со школой сельских лесников. Все последующие поколения лесоводов чтят В. Е. фон Граффа как выдающегося деятеля отечественного лесоводства. Кроме 156 га выращенного леса и нескольких опубликованных статей [2—11], мы имеем мало сведений о его жизни и деятельности. Между тем в истории лесоводства сложно найти аналог подвигу, совершенному Виктором Егоровичем. Его современники считали, что вряд ли можно было служить любимому делу, народу с большим усердием, чем это делал В. Е. фон Графф. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся в Центральном государственном историческом архиве России (С.-Петербург) сотни его рапортов-отчетов, не востребованные, к сожалению, никем в течение 150 лет [17, 18].

Родившийся в 1820 г. в г. Овруче в семье штабс-капитана российской армии, немец по отцу, итальянец по матери, православный по вероисповеданию, русский по воспитанию и образованию (С.-Петербург), после 23 лет работы на Украине считавший себя украинцем и лишь за 6 лет до смерти присягнувший на верность России, Виктор Егорович превыше всего, даже собственного здоровья и своих близких, ставил профессиональный долг, честность, высокую нравственность.

Изучив имевшийся опыт степного древовозращения в мензнитских колониях, Графф не только впервые испытал многие агротехнические приемы в возвышенной степи, но и разработал целый комплекс новых их модификаций, обеспечивающих успех лесоразведения. Трех-, четырех- и даже пятикратная глубокая обработка целинной залежи в течение нескольких лет, посевы семян в разные сроки (весной, летом, осенью и даже зимой), утепление посевных гряд разного рода покрытия-

ми, система живых изгородей разной ширины и высоты из кустарников и древесных пород, посадки не только в них, но и по посевным грядам через каждую сажень крупномерных саженцев древесных пород, ежегодная стрижка изгородей, заблаговременная копка ям для посадки саженцев, окучивание на зиму и защита стволиков высаженных деревьев от зайцев, покрытие земли у основания стволиков выполотыми сорняками, поливы и уход за каждым посаженным деревом, отряхивание ожеледи и снега с деревьев, истребление медведек, мышевидных грызунов, облавы на зайцев, волков и пр.— только все это вместе взятое, да и то подчас после нескольких попыток, обеспечивало успех выращивания леса в степи.

Вначале очень не хватало семян, хотя Графф получал их почти из всех губерний европейской части России, организовывал сбор в ближайших к лесничеству губерниях, а примерно с 1850 г. большую часть заготавливал уже в собственных посадках. Осенью 1843 г. ему прислали семена 13 древесных и кустарниковых пород, а весной 1844 г. — семена и саженцы еще 40 пород. В извечно безлесной степи практически почти все породы были интродуцентами. Прежде всего Графф испытал породы, которые росли на юге России естественным путем. Это липа мелколистная, осокорь, белый и сереющий тополя, ива белая, боярышник обыкновенный, бузина черная, шелюга, терновник, божье дерево, малорослая вишня, таволга, раkitник, дрок красильный, дереза, зиновать, малорослый миндаль или дикий персик. В Великоанадольском лесничестве он разводил породы, растущие и в других губерниях России: березу, сосну, рябину, ясень крымский, можжевельник, шелковицу, иудейское дерево, дзелькву, бук, граб, черный пирамидальный тополь, боярышник азароловый, лох узколистный, магалебскую вишню, бузину красную, акацию желтую, жимолость татарскую, сирень, пузырники, скумпию, держи-дерево, персик, абрикос, вишню, крыжовник, яблони, груши, сливы.

Из иноземных пород испытывались акация белая, каштан конский, гледичия, тополь каролинский, айлант, грецкий и черный орехи, софора японская, укусное дерево, смородина златоцветная, птелея трехлистная. К 1858 г. были подведены первые итоги выращивания в Великоанадольском рассаднике древесных и кустарниковых пород упомянутых трех категорий (соответственно 12, 33 и 10 пород). Набиралось еще 30 пород, разведение которых не давало более или менее положительных результатов. Всего же Графф испытывал и вел фенологические наблюдения примерно за 100 древесными и кустарниковыми породами. Он открыл много новых растений, среди них два древесных: *Prunus divericatissime* и *Caragana Deresa* [23].

Виктор Егорович создал два постоянных питомника, временные школы лесных деревьев, постоянные школы фруктовых пород, белой шелковицы, растений для арборета и живых изгородей, школы тополевых и ивовых отрезков, постоянные насаждения в открытой степи, арборет, фруктовый сад, огород аптечных растений, цветники, клумбы, фруктовые и хронологическое отделения, а также парк, образцы засаженного огорода, лугов, полей.

В 1847 г. был начат отпуск на сторону из рассадника сеянцев и саженцев древесных и кустарниковых пород, а также кольев и черенков ив и тополей. Всего за 1847—1866 гг. было отпущено, преимущественно бесплатно, государственным крестьянам, духовенству, казенным заведениям, для обсадки общественных дворов и частным лицам более 1,7 млн шт. При цене 2 к. за штуку общая стоимость посадочного материала могла бы составить 34 тыс. р. [13].

Граффу пришлось постоянно заниматься вопросами борьбы с засухами, пыльными черными бурями, заморозками, ожеледью, навалами

снега и прочими неблагоприятными явлениями природы, а также с зайцами, хомяками, сусликами, мышевидными грызунами, саранчой, бирючиновой сумеречницей, а в 1853 г. выдержать натиск совершенно непредвиденного врага — эпизоотии маленькой бабочки — грушанки темной, личинки которой сплошь поедали листья всех растений.

Виктор Егорович по натуре был пытливым, страстным исследователем. На протяжении всего времени работы в Великоанадольской степи он вел фенологические и метеорологические наблюдения, закладывал многочисленные опыты в питомниках, школах и постоянных насаждениях, испытывая различные агротехнические приемы степного лесоразведения. Директор лесного департамента Н. М. Ламсдорф, посетив в 1844 г. Великоанадольское лесничество, писал в своем отчете, что в опыте Граффа обработка одной десятины по наставлению ученого лесничего Йенша, а другой по способу менонитов дает различные результаты, ибо при одинаковых времени и степени обработки во втором случае сберегается на каждой десятине до 8 человек и до 20 лошадей. А один из пунктов распоряжения Н. М. Ламсдорфа гласил: «Для необходимого единства (в подготовке лесников) я полагаю бы возложить на поручика Граффа при центральном училище лесоводства испытывать: различные способы возделывания почвы, новоизобретаемые орудия, производить опыты посадок и посевов, и обо всех оказавшихся результатах и наблюдениях предоставлять ежегодный краткий отчет, который по просмотре в специальном по лесной части комитете должен был отчасти служить руководством, в особенности для отдельных училищ» [12].

Уже в 1841 г., принимая участие в первом лесоустройстве Лисинского учебного лесничества, фон Графф впервые выполнил геоботаническое описание Лисинского лесничества и собрал обширный гербарий, часть которого сохранилась до настоящего времени в академии. Графф оставил также большой гербарий растений Великоанадольской степи, демонстрировавшийся в 1872 г. на Всероссийской промышленной выставке в Москве и представленный туда сыном Граффа.

По инициативе и под покровительством зятя Николая I — Его императорского высочества герцога Лейхтенбергского в Великоанадольском лесничестве в 1850—1852 гг. была построена метеорологическая обсерватория. Организатор магнитных и метеорологических обсерваторий и станций в России, первый директор основанной в 1849 г. Главной геофизической обсерватории в С.-Петербурге акад. А. Я. Купфер снабдил Великоанадольскую обсерваторию полным комплектом метеорологических приборов и инструментов и для помощи Граффу обучил метеорологическим наблюдениям выпускника Лисинского егерского училища В. Г. Григорьева. Результаты метеорологических наблюдений Графф ежегодно, начиная с 1847 г., отправлял в Главную геофизическую обсерваторию и, в свою очередь, регулярно получал ежегодные обзоры погоды в России.

В. Е. фон Графф собрал большую библиотеку, создал музей при лесничестве. В 1867 г. они были разукомплектованы и переданы Петровской земледельческой и лесной академии и Лисинскому егерскому училищу.

Кроме лесоразведения в Великоанадольском образцовом и учебном лесничестве, Графф постоянно выполнял специальные поручения Лесного департамента. В 1848 г. он обследовал состояние лесоразведения на юге России, дал ему оценку и составил план развития. Графф разработал и техническое наставление к производству работ при степном лесоразведении, а позже «Инструкцию по управлению учебными степными лесничествами и вообще о древовозращении в южных губерниях России» [14]. По настоянию Граффа были усилены работы на Алешков-

ских песках, а близ г. Алешек открыта школа сельских лесников на 30 крестьянских мальчиков. Значительно увеличены и упорядочены работы на Плахтеевской, Тараклийской, Александровской, Новодмитриевской и Архангельской плантациях, а также в Бердянском, Бендерском и Аккерманском образцовых лесничествах. Тогда же Графф предлагал образовать при Лесном департаменте Главное управление лесоразведения в южной России. Предложение не было принято, однако одному из вице-инспекторов было поручено курировать степное лесоразведение.

В 1849 г. Граффу было поручено организовать лесоразведение на землях Беловодского коннозаводского округа Харьковской губернии. В течение 1849—1851 гг. с помощью своих учеников-лесников он заложил там 18 лесных питомников и организовал в них выращивание сеянцев и саженцев для закладки степных плантаций. Графф составил проекты реконструкции имевшихся при заводах запущенных садов и парков, проявив отличные знания по садоводству и паркостроению. Для дальнейшего развития лесоразведения он предлагал учредить при каждом конном заводе образцовые лесные плантации площадью не менее 1000 десятин каждая, открыть школы лесников или же при заводских училищах особые отделения на 20 учеников.

Таким образом, почти на полстолетия раньше знаменитой экспедиции В. В. Докучаева лесоразведением вблизи будущего Деркульского опытного участка занимался фон Графф. 10 декабря 1852 г. Лесной департамент предписал устроить питомник в Хреновом. Позже там была учреждена низшая лесная школа, а затем лесной техникум. На землях Деркульского коннозаводского округа Графф проектировал полосное чередование облесенных пространств с сельскохозяйственными полями казенных крестьян, а также их водохозяйственное обеспечение. Практически эта идея была реализована лишь экспедицией В. В. Докучаева в комплексе агромелиоративного ландшафтного обустройства трех степных опытных участков.

Подготовка кадров для степного лесоразведения — это еще одна из малоизвестных сторон неутомимой деятельности В. Е. фон Граффа. Одновременно с образцовым степным лесничеством была учреждена и первая в России школа сельских лесников. За 23 года в ней было подготовлено около 170 лесников. Об уровне их образования можно судить по тому, что первые 10 лесников (выпуск 1857 г.) обучались 13 лет, специалисты второго выпуска — 11 лет, а с 1859 г. был установлен 4-летний срок обучения, в том числе один год только для практических работ в лесничестве. Воспитанники Граффа работали в Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Харьковской, Полтавской, Киевской, Саратовской, Самарской и Астраханской губерниях, а также в Бессарабской области. Многие из них сдавали экзамены на звание кондуктора и работали лесничими. Спустя 20 лет после закрытия Великоанадольской школы сельских лесников, в 1888 г., была учреждена низшая лесная школа, которой в 1910 г. было присвоено имя профессора Виктора Егоровича фон Граффа. В 20-х гг. текущего столетия эта школа преобразована в Великоанадольский лесной техникум, широко известный среди лесоводов стран СНГ.

В. Е. фон Графф в Великоанадольскую степь приехал в 1843 г. как поручик, один, а уехал в 1866 г. как полковник корпуса лесничих, оставив коллектив из 38 человек. В различное время его сотрудниками были выпускники С.-Петербургского лесного института Л. Гржегоржевский, Г. Война, Л. Г. Барк, выпускники Лисинского егерского училища Л. Никифоров, Я. Цетва, В. Г. Григорьев, А. Тимофеев, К. Н. Алексеев, Петров, Иванов, Несмеянов, Ямпольский. Для Граффа были важны, особенно в первые годы работы, помощь и советы более опытных не-

посредственных начальников и коллег. Это министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев, директор Департамента сельского хозяйства А. И. Левшин, отличившийся в 30-е годы лесоразведением близ Одессы, директор Лесного департамента Н. М. Ламсдорф, управляющий Екатеринославской палатой государственных имуществ И. И. Гладкий, губернский лесничий той же губернии Н. И. Кранц, губернский лесничий Таврической губернии Н. Мальгин, известные лесоводы Ф. К. Арнольд, И. Г. Войнюков, Е. А. Петерсон, А. Ф. Рудзкий. Будучи страстным ботаником, Графф общался и вел переписку с известными профессорами Х. Х. Стевенем, Н. С. Турчаниновым, А. Фишером, И. Г. Кеппеном, с известным лесоводом Ф. К. Майером и др. Он пользовался и советами патриарха степного лесоразведения И. И. Корнуса, а также запасного лесничего, выпускника форст-института 1819 г. И. И. Лумберга, на племяннице которого был женат.

Чрезвычайно трудные условия жизни и работы в полупустынной степи, постоянные материальные затруднения, физические и нравственные страдания подорвали здоровье Виктора Егоровича. По заключению губернского врача уже в 1862 г. он был практически нетрудоспособен. За 23 года работы он ни разу не пользовался отпуском, даже сразу после окончания лесного института. Главным же ударом для него было решение о закрытии возлюбленного его детища — Великоанадольского учебного степного лесничества со школой сельских лесников.

«Несчастье мое в том, что меня мало понимают или не хотят понять те, которые должны бы понимать меня. Трудно служить с большею ревностью, хотя ревность и честность я никогда не принимаю за особые достоинства. Кто человек, тот должен быть таков: познавший Бога по делам Его, будь справедлив и любя ближнего, делай добро и предупреждай зло, служи делу, а не человеку, служи народу, а не одному лицу — вот законы для человека...», — писал Графф в одном из своих конфиденциальных писем управляющему Екатеринославской палаты государственных имуществ Компанейщикову 20 декабря 1862 г. [16]. Именно этот новый управляющий (с 1857 г.) вкупе с новым директором Лесного департамента и новым министром государственных имуществ и не хотели понять В. Е. фон Граффа.

По воспоминаниям В. Т. Собичевского, больной, измученный душевно и сильно озлобленный против людской несправедливости В. Е. фон Графф в 1866 г. приехал в Москву на должность ординарного профессора Петровской земледельческой и лесной академии. Виктор Егорович искренне желал познакомиться в академии молодежь с дорогой его сердцу Анадолю, которую он считал лучшей практической школой русских лесоводов, так как она приучала их к постоянному труду и упорной борьбе с мачехой-природой [15].

В 1873 г. Лесной департамент констатировал, что Великоанадольское образцовое степное лесничество как богатое собрание образцов тридцатилетних, большей частью удачных, опытов, добытых трудами фон Граффа, которые в общей сложности составляли до 273 десятин разведенных в степях лесонасаждений (172 десятины в Великоанадольской плантации и ее отделениях — 26 в Гавриловском рассаднике и до 75 в Большемихайловской даче), может служить довольно прочным основанием для перехода от опытных работ к существенному разведению леса в южных степях России.

Конечно, далеко не все вопросы проблемы разведения леса в степях были решены Граффом. Много было ошибочных решений и у его преемников Л. Г. Барка, Х. С. Полянского, стремившихся максимально удешевить степное лесоразведение.

В послужном списке Граффа Лесной департамент подчеркивал его добрую нравственность, весьма хорошие познания в ботанике. Много

раз получал он благодарности и денежные награды за отличия по службе. «Плантация во всех отношениях делает честь поручику Граффу и дает ему полное право на возмездие. Рассадник может служить примером для всех прочих. Все сделано правильно и отчетливо. По рассказу его видно, что он вразумился предметом с усердием и любовью дела заниматься оным. Его следует поощрить и преподать все средства к увеличению плантации и размножению лесов на здешних степях...», — писал министр государственных имуществ П. Д. Киселев в 1846 г. [12].

За усердие и ревностную службу Графф был всемиловитейше пожалован орденами Святого Станислава 3-й и дважды 2-й степеней, в том числе с императорской короной, в 1865 г. — орденом Святой Анны 3-й степени. В память о войне 1853—1856 гг. он награжден светлой бронзовой медалью на Андреевской ленте. А вот что говорили о нем современники. «Нет ни одного русского лесничего, который бы не уважал глубоко имени Граффа и не был бы вполне убежден в громадности заслуг его... Виктор Егорович, как человек, преданный делу целиком, без всякого ограничения и без всякой побочной мысли, дорожит успехами этого дела более, чем самыми ближайшими для обыкновенного человека личными и семейными интересами», — свидетельствовал А. Ф. Рудзкий в 1864 г. [20]. А Битный о Граффе писал: «...История борьбы этого замечательного человека с тысячью самых разнообразных препятствий в высшей степени поучительна, как для пояснения всей трудности дела, так и для указания того, чего может достигнуть, даже при неблагоприятной обстановке, человек с глубоким желанием, твердою волею и страстною любовью к делу» [1, с. 284].

«Дело облесения Новороссийских степей на вечные времена будет тесно, неразрывно связано с именем фон Граффа, его основателя, а жизнь и деятельность навсегда останутся примером постоянного самоотвержения, неослабной энергии, неутомимого трудолюбия и безграничной бескорыстной преданности лесному делу», — так закончил свои воспоминания о Граффе проф. В. Т. Собичевский [15].

«Надо быть там на месте, чтобы видеть собственными глазами Великоанадольский лес, чтобы понять все величие степного лесоразведения, составляющего нашу гордость... Рассказывают, что фон Графф, уезжая из лесничества в Москву на должность профессора, обнимал выращенные им деревья, прощаясь с ними, как с детьми своих многолетних забот и волнений...», — писал М. К. Турский [21].

30 сентября 1910 г. в Великоанадольском лесничестве торжественно был открыт памятник Граффу на средства, собранные членами С.-Петербургского лесного общества. Вот что говорил тогда Н. Г. Шольц: «...В лице В. Е. фон Граффа русское лесное дело впервые сказало слово зрелого русского лесоведа» [22].

««Не по величине площади, засаженной мною, судите о моих успехах, а по тому, как привилось мое дело в крае; дивизиею солдат и я, пожалуй, окончу в неделю десятилетнюю работу, и все-таки я ничего не сделаю, покамест крестьяне не убедятся в пользе лесоразведения и не станут им заниматься. А когда это сделается, закройте мое заведение, оно будет лишним», — так говорил Виктор Егорович фон Графф, и в его словах — лучший урок всем думающим или делающим на пользу степному лесоразведению», — считал А. Ф. Рудзкий [19].

Чтобы убедиться в том, насколько привилось в степном крае дело Граффа, достаточно проехать, а лучше пролететь над Донецкой, Днепропетровской и Запорожской областями Украины. Мы увидим густую, почти полную сеть полезащитных и других видов лесных насаждений, обрамление всех железных и автомобильных дорог лесными посадками, облесенные овражно-балочные территории. Сегодня 70 % всех лесов Донецкой области имеют искусственное происхождение. Только в тече: